

Глава девяносто четыре. Семейство Юпси.

Порта-Виста. Курортный городок, славящийся своими лазурными пляжами. Расположенный в Кантовском заливе остров, приютивший на себе сей «рай» городского типа, имеет весьма удачное соседство, как считают коренные жители этих мест. Крупный грот скрывался в жалких километрах от прибрежной линии южного пляжа, а внутри того грота обитал не менее крупный рой тентакул. Конечно обывателям: как туристам, так и постоянным жителям, совсем не обязательно знать, что возглавляет тот рой прима-тентакруэль. Им достаточно и понимания того, что в те места ни в коем случае не стоит заплывать, ибо в отличии от обычных медуз, тентакулы могут ужалить и насмерть, а тентакруэли сделают это еще и с удовольствием. Знание же о приме – гигантской медузе-мутанте, лишь вызовет панику среди масс.

Такое необычное соседство не могло не повлиять на здешнюю экосистему, отчего воды, омывающие южные побережья, в отличии от всех остальных, имеют нежно-лазурный оттенок. Они не отравлены, не токсичны, не кишат паразитами животного или растительного происхождения. Они просто таковы, какие есть, и объяснить этот феномен способен разве что бывалый покемоновед, для которого связь между изменением цвета воды и близким ареалом обитания прима-роя очевидна.

Люди, однако, совсем не страшатся такого соседства. Напротив, южный пляж пользуется безумной популярностью, как раз из-за необычного, но весьма красивого цвета воды. Белесый песок, приятно греющий голые стопы; зеленые заросли, раскинувшиеся вдали от линии прибоя; бескрайняя небесная синева, украшенная невесомыми белыми барашками, что где-то вдали, у самой линии горизонта встречается с лазурными водами, сливаясь с ними. Где-то там, далеко, виднелись и другие, менее крупные островки, омываемые такими же светлыми водами, а стоит обернуться, и виды сменяться на белые каменные домишки, гармонично выглядывающие из зеленых кущ. Южный пляж Порта-Виста. В простонародье он зовется «райским», и совсем небезосновательно.

Очевидно, что обычно это место доверху заполнено отдыхающими, да так, что порой и места, чтобы прилечь, не остается. И это при том, что далеко не каждый житель Канто может добраться до нужного острова, а большинство и вовсе предпочитают проводить отпуск на архипелаге Синнабар или на пляжах Алабастии. Сегодня же, что удивительно, на пляже практически не было людей. Несмотря на ясную погоду с минимум облачков, да на едва ли не полный штиль прибрежных вод, что однозначно уже успели нагреться на солнышке, именно этот пляж, а точнее всё побережье, было закрыто для отдыхающих. Оцеплено агентами лиги.

Один из них, совсем еще молодой паренек, прошедший первую, юниорскую квалификацию лишь в прошлом году, во всю пользовался подвернувшимся случаем, любясь красками природы. Когда вокруг тишь да гладь, так приятно вдохнуть свежий воздух, подставить лицо под совсем не агрессивные солнечные лучики, да почуять на разгорячённой потной коже легкий морской бриз...

Широкая тень затмила солнышко, вызвав недовольство на лице юноши и заставив того приоткрыть сощуренные глаза.

«Очередной пиджеотто», – подумал он, но в тот же миг распахнул зенки на всю ширь. Не то в ужасе, не то в благоговейном трепете, он замер, не в силах даже вздохнуть.

Прямо перед юношей, порождая низкочастотный гул и рев одним лишь своим присутствием, приземлялся огненный исполин. Могучая фигура, чьи крылья, казалось, были сотканы из

самого пламени, затмила солнце. Ее ореол очерчивался сиянием небесного светила, отчего казалось, будто сей монстр целиком состоял из золотистого огня. Покемон приземлился, подняв взвесь песка и пыли, но наваждение не спешило оставлять молодого тренера. Лишь изменило свою форму. Если раньше ему казалось, что сам Молтрес одарил жалкого человека толикой своего могущества, своей силы. Обратил внимание на «неоперившегося птенца», то теперь же, когда образ сотканной из огня птицы сменился истинным профилем огромного двурогого ящера с длинной шеей... парень все также был охвачен трепетом, но уже другим. Сейчас он чувствовал себя словно кроха чармандер встретил своего отца-чаризарда, едва вышедшего из битвы и еще не успевшего скинуть боевой раж. Та самая искра не то удовольствия, не то гордости, а может и с частичкой зависти, блестела в его распахнутых во всю ширь глазах. Но главное, в них отчетливо сквозило Восхищение.

- ча... Ло-о-оча...

- А?! Да?! ЕСТЬ! - встрепнулся тот, стараясь отринуть наваждение.

- Спокойней, мой юный друг, - по-доброму улыбнулся профессор Оук, слезая со спины своего чаризарда. Язычки пламени, словно по инерции потянулись за гавайской безрукавкой старика, но лишь бесполезно развеялись в воздухе, - спокойней. Вы нашли его?

- Да, профессор, - в последний раз покосившись на огненную махину, да постаравшись придать голосу ровный тон, начал доклад молодой тренер, - Симонс засек посторонних на испытательном полигоне.

- На каком из них?! - перебил юношу Оук. Голос его был более резким, чем обычно, отчего непривыкший к «такому» профессору парень вздрогнул, - Кхм... прости, я немного нервный в последнее время. На каком из полигонов?

- Гамма... Там, где тестируют гигантов.

- Ох... Как же с ним тяжело... Ну, ты слышал. Отправляемся, не стоит заставлять Делию лишний раз волноваться.

- Гр-р...

Старый дракон недовольно фыркнул, заставив молодого тренера вздрогнуть. Не успел он даже размяться после долгих небесных поисков, как хозяин вновь заставляет куда-то там лететь.

Юный Лоча с замиранием сердца наблюдал, как величественный дрейк расправляет свои огромные крылья. Как струи пламени, исторгаемые его хвостом, начинают взбираться вверх, по насыщенно оранжевой чешуе пятой конечности покемона. По позвоночному столбу, тонким слоем растекаясь по всей спине ящера. По кожистым перепонкам крыльев, темно-коричневых с одной стороны, и выцветши-синих с другой. Лишь почувствовав кожей волну жара, да получив в лицо сноп песчинок, парень был вынужден оторвать от покемона восхищенный взгляд. Ведь так редко можно увидеть серьезного Оука, и столь же редко можно наблюдать за навыками его покемонов. А ведь из-за этой маски доброго улыбчивого старика очень, очень просто забыть, сколь много «угроз человечеству» пало от его руки...

- «И сколько из них еще падет...» - подумал про себя юноша, с легкой тоской глядя вдаль, на омываемые лазурными водами острова. Впереди ему предстояло еще очень много работы, и кто знает, когда еще выдастся минута вот так спокойно пройти босиком по пляжу...

В голове был раздрай. И пусть перебинтованное тело недруга валялось рядом, разместившись на полупрозрачном барьере в полутора метрах над землей, но думал о нем я постольку-поскольку. За мной прислали Сабрину. По словам Чарльза, сильнейшего из живущих в регионе псиоников-психокинетиков, кем бы они не являлись. И пусть сама девушка утверждает, что сейчас не рискнет применять свои силы против живого человека, отчего и понадобились мои услуги носильщика, но тем ясней подчеркиваются мои недавние размышления: в глазах Гудшоу, а значит и лиги, я могу уже и не быть человеком.

Тем не менее, внешне я демонстрировал спокойствие. Орион – умный мальчик. Он не только не помешал исцелению лысого, но и понял мой приказ с полуслова, оперативно заняв место в тени Мисти. Та же, казалось, и не заметила перехода, сосредоточив все свое внимание на отсоединении старика от аппаратуры: благо что ничего сложного, вроде вентиляции легких, к нему не подсоединили, а если и «да», то уже всё сняли. От нас требовалось только лишь отключить пульсометр да снять с груди Блейна присоски. Даже капельниц, и тех не было, хоть я и затрудняюсь сказать, куда бы ему их ставили. В шею, наверное?

Сабрина ждала нас в коридоре, куда мы и явились. «Втроем».

– Хм, – ухмыльнулась брюнетка, стрельнув глазками под ноги Мисти, но комментировать «разум», который псионики должны чувствовать, и о чем я банально забыл, не стала, – Готовы? Отлично-отлично, и так времени убили...

Из-под темной шали, или, возможно, это зовется парео, явился покебол. А из покебола, в свою очередь, явился знакомый мне алаказам. Вряд ли в мире вообще существует второй такой покемон, уж больно сильно тот отличался от обычных представителей этого вида, и в первую очередь – длиннющей седой бородой.

– Казам! – раздвоенным, а то и расстроенным голосом произнес он, звуча, казалось, одновременно на несколько разных тональностей. И взгляд его небольших оранжевых глазок также мазнул по тени Мисти, а после устремился на призвавшую его хозяйку.

Сабрина лишь слабо улыбнулась, отрицательно мотнув головой.

– Вы готовы? – продолжила она, – Вас вряд ли отпустят, пока ситуация с предателем не разрешится...

– С предателем? – Чарльз так и не просветил меня на счет своих планов, так что крохи информации – всё, что мне сейчас доступно. Кто из нас предатель в глазах Сабрины? Очевидно, что Блейн, но...

– Так, я спросила только из вежливости. Нас уже ждут, и отвечать на ваши вопросы у меня нет времени. Алаказам!

Последнее слово девушка произнесла одновременно со своим покемоном. Вокруг нас соткалась невидимая преграда, вновь заставив тиски страха сомкнуться на сердце. Слишком часто сегодня я испытывал это чувство. Сначала пропавший Джот, с его не менее «чудесным» обнаружением, потом переживания о Мисти, что легко может впутаться в конфликт между мной и лигой... и вот опять. Я не знаю, как телепортация поведет себя при контакте с моей энергией, и раньше всегда старался запрятать ту подальше, дабы не вывалиться на ту сторону по частям, или вообще в виде фарша. Сейчас же нетерпение Сабрины сыграло свою роль,

отчего я совсем не успел подготовиться. Страх. Он был вызван не чувством самосохранения, уже давно утерянным. Я боялся за Мисти. За то, что с ней станет, если что-то пойдет не так.

Но вот, окружающий нас коридор больницы исчез. По восприятию как наждачкой прошло, настолько все вокруг стало неправильным... Энергия всех стихий, так или иначе наполняющая окружение, развеялась, а на место ее пришло что-то незнакомое. Что-то иное. Столь кратким был миг диссонанса, столь быстрой была телепортация, что распознать это «иное» я не успел. Никак. Зато теперь мне стали очевидны два факта, подтверждения которым у меня раньше не было. Во-первых, алаказам Сабрины телепортируется по иным, гораздо более сложным принципам, что подтвердила и Мисти, бросив удивленное:

- Так гладко? Твой алаказам – это нечто!

Обычные покемоны обволакивают своей энергией те объекты, которые хотят переместить. Или же, если действие происходит в битве, где требуется телепортироваться на совсем небольшие расстояния, они выпускают свою энергию наружу, напрямую искажая пространство вокруг себя. По рассказам очевидцев, хоть той же Мисти, ощущается это обволакивание как прикосновение тысяч тонких иголок ко всему телу. Не болезненно, ведь те не давят на кожу, но весьма дискомфортно. Конкретно этот же покемон совместил оба вида телепортации, заполнив пространство своей энергией, а после соткав из нее сферу, телепортировав уже ее. Причем, судя по отсутствию куска пола больницы под ногами, я сумел распознать далеко не все проведенные им процессы.

Второй же факт заключается в том, что телепортация – это не обращение объекта в энергию с последующей «распаковкой» на месте прибытия, как я воспринимал ее ранее, связывая с технологией покебола. Телепортация – это смещение тела в иной пласт бытия... Очередные «тайные» тропы иных подпространств, вроде мира Тени или Загробного мира... Но в сторону праздные размышления. Кажется, анализировать всё и вся вокруг уже вошло мне в привычку.

Оказались мы в весьма похожем, по оформлению, но явно другом коридоре больницы. Прямо перед распахнутыми дверьми палаты, в проеме которых виднелась заправленная кровать с подготовленным к работе оборудованием: капельницами, катетерами, шприцами, различной техникой.

- Казам! – покемон казался довольным от похвалы, но на меня косился с настороженностью.
- Годы тренировок, – пожала плечами Сабрина, убирая того обратно, в покебол, – Мы пришли!
- Славно, вносите его! – послышался молодой женский голос из палаты.
- Вообще-то главным назначили меня, – вторил ему мужской.
- Конечно-конечно, ты главный... Ну так, где у нас тело? Мне долго ждать?

Сабрина нежно улыбнулась, направившись к дверям, а я окончательно перестал понимать что-либо. Не чувствовал вокруг ничего и никого необычного, кроме, собственно, еще одного псионика, ждущего внутри. Меня не встретил отряд захвата, не поджидали десятки сильных псиоников с не менее мощными психическими, электрическими, травяными и прочими покемонами, обладающие различными нелетальными останавливающими средствами. Обычная больница, заполненная множеством обычных же аур. Я даже прикрыл глаза, чтобы убедиться, но нет. Почти всё мое окружение составляло из обывателей. Слабые люди, едва ли контактировавшие с покемонами хотя бы пару раз. Среди них лишь некоторые горели ярким пламенем: Мисти, Блейн, Сабрина да второй неизвестный псионик. Хотя третья личность в

помещении впереди тоже ощущалась как-то не так. Словно она тоже псионик, но в отличии от четко-структурированных каналов, испещряющих ауру Сабрины, ее дар расходился бесформенной лужицей по всему телу, придавая самой обычной людской энергетике легкий «привкус» психических сил.

- Алекс? – нежная ручка мягко коснулась оголенного предплечья.

- А...

- Всё в порядке. На нас не напали, нас не захватили... видишь?

- Да... Да, я в норме. Не стоит переживать, – улыбнулся я, заглядывая в участливо-беспокоящиеся лазурные глазки, – Пойдем.

Вперед полетела платформа с чуть бледным телом. За ним зашел я, крепко удерживая такую хрупкую ладошку.

- Ну наконец-то! – развела руками миловидная девушка. Судя по возрасту и поразительной схожести – сестра Сабрины. Она выглядела практически как брюнетка, только с куда более короткой копной русых, практически рыжих волос, да с россыпью едва заметных веснушек на бледной коже. Собственно, девушка эта и была носителем странной ауры, – Вас только за смертью посылать... Хотя, – зеленые глаза презрительно сощурились, вперёд опасный взгляд в изможденное старческое лицо. Пожалуй, именно так на меня смотрела Сабрина, когда мы впервые встретились на ее арене. И взгляд этот лишь усиливал их сходство, – Так! Кладите его на кушетку... Быстрее-быстрее! Вот так, аккуратно... Всё, отпускай! – барьер развеялся, – Фу-фу-фу... это сюда, а это, кажется туда... ага... – бормотала она себе под нос, с поразительной ловкостью подключая старика к аппаратам. Чуть больше минуты, и тот выглядит как постоянный обитатель данной палаты. Реанимации если точнее, – Готово! Приступай давай к своим шаманским танцам, а мы пойдем. Да.

Активная девушка обхватила плечики Сабрины одной рукой, а второй ухватила меня под локоток, еще и взглядом зацепившись за Мисти, что та выскочила из палаты самой первой.

- Вообще-то я здесь главный... – донеслось тихое нам в спину, но голос мужчины отрезался от больничного коридора закрытой дверью.

- Итак! Это и есть тот парень? – меня смерили весьма... интересным взглядом. Таким, что даже Мисти слегка опешила, поспешив вернуть свою ладошку в мою руку, но не настолько, чтобы обнять ее целиком, – Одобряю, молодец!

- Мам! – воскликнула брюнетка, однако счастливой улыбки скрыть не могла. Здесь опешил уже я.

- Что «мам»?! Тебе уже двадцать пять, а ты до сих пор не замужем! У меня в этом возрасте уже как пару лет была ты.

- Кхм...

- Ой! Простите-простите, я никак не хотела вас обидеть.

- Я не обиделся... Но меня больше интересует... ну...

- Что тут происходит? – пришла на помощь Мисти, ибо подобная встреча действительно сбита с толку... Особенно если учесть, что я ожидал куда менее теплого приема.

- Где именно? В больнице, на острове, в Канто? – не унималась излишне активная девушка.

- Так... Давайте по порядку. Что с Блейном?

- Эм-м... Не знаю, не я его обследовала.

- Мам!

- Ладно-ладно, простите... Просто вы выглядите так серьезно. Хотя да, ваша правда, дело действительно серьезное. Я, увы, не в курсе всех перипетий, так как еще не успела полноценно вернуться к работе, но, думаю, Саби с радостью поделится с вами информацией. К тому же, она давно хотела вас поблагодарить...

- Ма-а-ам...

- Молчу-молчу. Никто не хочет кофе? Тут, конечно, сплошная бурда в этих их автоматах, но я всё равно схожу.

Словно батерфри, что порхает в грациозном танце над цветочными лугами, сия энергичная особа, едва ли не в припрыжку, покинула нас, скрывшись за первым же поворотом коридора. Как-то рефлекторно мы переглянулись с Мисти, и я надеялся лишь на то, что мое лицо выглядело не столь же комично-удивленно. А далее, оба наших взгляда устремились к лику Сабрины, где читалась некоторая доля смущения, но радость все же превалировала над остальными чувствами.

- Что? – не выдержала она.

- Да ничего, – невозмутимо ответил я. Раз уж прямо здесь и сейчас никто не собирается начинать со мной войну, как не собирается и бить на поражение, то и волноваться смысла особо не было. Расслабляться, конечно, я тоже не стану... Хотя бы до тех пор, пока все не решится. Другое дело, что теперь мне до жути интересно узнать... всё.

- Эх... Мама права. Я действительно хотела бы сказать тебе спасибо.

- За что? – удивился я, – Насколько помню, помочь я не смог...

- Да, после твоего вмешательства стало только хуже, – улыбнулась девушка, что-то распознав на моем лице, – Но в итоге все закончилось хорошо. Даже очень. Если бы не ты, я бы до сих пор только и мечтала, что о возможности закончить свои страдания, – от былой улыбки не осталось и следа. Сабрина была предельно серьезной, – То, как я жила... не важно. В любом случае, я благодарна тебе. И не только я... Но вас, наверное, интересует совсем другое.

Я молча кивнул, под подозрительный хмык чуть прищурившейся Мисти.

- Сейчас лига переживает не самые простые дни, – начала та издали, – Я, честно, не знаю всего... но могу сказать, что боевые операции сейчас проводятся по всему Канто.

- Операции?

- Браконьеры, – односложно подметила Сабрина, вновь нахмурившись, – Чарльз, кажется, решил вычистить всю эту шваль раз и на всегда. Большая часть квалифицированных тренеров

заняты в этом деле... Собственно, если бы не здоровье, то я была бы в первых рядах.

В процессе разговора, мы с Мисти разместились на обитой мягкой тканью скамье напротив палаты, в то время как Сабрина облокотилась на стенку возле двери, сложив руки под грудью.

- Так... что с тобой произошло? - не выдержал я. Да и Рыжик заинтересованно кивнула в такт, ведь и сама она рассказывала об этой брюнетке как о весьма мрачном, опасном человеке, - Ты совсем не похожа на себя прежнюю.

- Ну... Смерть меняет людей, - пожала она плечами.

- Эм-м... - подала голос Мисти.

- Да, я умерла. Буквально. После того, как не смогла совладать с собственной же силой в своем же разуме, я впала в кому. Мой мозг разрушался под давлением моего дара. Моя сила сводила меня с ума, вытаскивая самые мерзкие воспоминания наружу, лишь бы я не могла бороться... Не смотрите так. Такое бывает с необученными менталистами, что лезут своими кривыми руками туда, куда не следует. Я ведь рассказывала про свою вторую личность?

Я кивнул, а Мисти распахнула в удивлении глазки, сидя едва ли не с открытым ртом.

- Позже расскажу, - шепнул я Мисти, - если Сабрина разрешит.

- Если ты ей доверяешь, - вновь пожала плечами, - Сейчас в этом нет никакой тайны, но прошлое мое... весьма неприятно. Так вот. Вторая моя личность и оказалась тем самым криворуким менталистом. То, что она наворотила на своей половине нашего разума, сожрало сначала ее, а после практически поглотило и меня.

Из палаты явно полыхнуло психической силой, а после оттуда послышался сдавленный стон. Кажется, то был Блейн... И судя по отсутствию какой-либо реакции со стороны Сабрины, я не ошибся. Девушка спокойно продолжила рассказ.

- На самом деле, моя проблема могла решиться уже очень давно, если бы не ментальный блок на обеих наших личностях. Отец, как я уже рассказывала, считается лучшим менталистом в мире... Ну, в подконтрольных лиге регионах, так точно. Он без труда мог бы устранить последствия, но... ряд обстоятельств не позволил ему сделать этого сразу, а после он не мог даже приблизиться ко мне. Наш разум реагировал на него крайне агрессивно. Бил на поражение. Но когда не стало второй, когда я осталась одна, да еще и сила моя оказалась весьма не в лучшей кондиции... Папа смог подобраться, и спасти меня. Успел в последний момент... - печальный взгляд ее смотрел куда-то в пол, но, казалось, глядел сквозь него. Сабрина замолчала, окончательно уйдя в себя, и даже одинокая слезинка набухла в уголке ее глаза.

- А дальше?

- Дальше... М-м-м... Дальше было восстановление. Травмы, в основном ментального характера, сошли на нет благодаря папиным гипно. Психические проблемы, конечно, остались, но... В общем, я справилась с ними. Даже смогла вернуть маме ее прежнюю форму, - мягкая улыбка вновь явилась на устах девушки, - Я уже и успела забыть, насколько активной бывает ее забота... Нет, не подумайте, я не жалею! Сейчас я настолько счастлива, что... словами не описать. Я больше не ложусь спать, с мыслью что могу не проснуться... Или, еще хуже, проснуться в окружении трупов. Больше не мучаюсь постоянными мигренями, не испытываю вечного недомогания... Ко мне вернулась семья, в конце концов! И ничего бы этого не было,

если бы ТЫ не явился в офис Гудшоу в тот день... Спасибо! – порыв обнять меня явственно читался на ее лице, но хотела она ему последовать, или нет – неизвестно, ведь сделать этого она не успела.

– Я закончил! – невесело проговорил черновласый мужчина с короткой бородкой, выскочив из палаты. Он, чуть морщась, потирал кулак, кожа на одной из костяшек которого была содрана, – Всё подтвердилось, и даже больше... Простите, но мне срочно нужно связаться с Чарльзом, – протараторил он, быстрым шагом двинувшись по коридору, – И никуда не уходите, – обратился ко мне, замедлившись лишь на миг, – нам тоже нужно будет о многом поговорить.

Некоторое время мы сидели молча... Сабрина, поборов нахлынувшие чувства, лишь мирно улыбалась, глядя в окошко за нашими спинами.

– А он... не убил Блейна? – спросила вдруг Мисти, задумчиво глядя на палату.

Брюнетка лишь пожала плечами, всё также прибывая где-то не здесь, но я-то прекрасно чувствовал ауру лысого, и разрушаться, уходя за грань, она не собиралась. Не дождавшись ответа, Мисти поднялась со стула, и аккуратно, словно опасаясь разбудить пострадавшего, приоткрыла дверцу, а после шмыгнула внутрь, чтобы через пару минут выйти обратно.

– Жив, – постановила Рыжик, усаживаясь на прежнее место, – Нос, правда, сломан, но трубка во рту, вроде, работает. Задохнуться не должен.

– Хе, – ухмыльнулась брюнетка, – похоже на папу.

– Так это был он? – Мисти.

– Ага. Роберт Юпси, собственной персоной. Элитный оперативник лиги... Бывший. И нет, подробней не расскажу. Спрашивайте у Чарльза. Если тот решит ответить – ответит.

– Хорошо, – я кивнул, – но... Что, по итогу, с Блейном?

– Сам же слышал. Отец подтвердил твои слова, и пошел на доклад.

– Я не про то... Почему послали тебя? Почему мне вообще поверили на слово? Я ожидал увидеть отряд захвата. Ну, или хотя бы полицейских там... следователей.

– Почему?.. Почему Чарльз тебе верит – это уже ваше личное дело, и меня оно не касается. Почему тебя не попытались задержать? Тут тоже просто... сделать этого сейчас некому. Если все твои покемоны столь же сильны, как и тот черныш, которого ты выставил против моего алаказама, то к тебе есть смысл посылать только боевика не ниже третьего ранга, а такие, как понимаешь, сейчас все заняты. Да и без этих мерзких браконьеров здесь образовалась куча дел. Все штатники Порта-Виста...

– Мы на Порте-Виста?! – удивилась Рыжик, на что Сабрина лишь кивнула, слегка поморщившись, – Извини... продолжай, пожалуйста.

– Весь рядовой состав Порта-Виста занят устранением недавнего крушения. Буквально вчера вечером «Королева Анна» встретила огромную стаю диких гаярдосов. Смертей, вроде, нет, но пострадавших оказалось очень много, – теперь хоть стало ясно, отчего столь много аур мелькало в округе. Госпиталь Синнабар не был заполнен и на четверть, а тут... аншлаг, – Хотя нашли еще далеко не всех, так что на счет смертей не зарекаюсь... Даже нашу семью выдернули с заслуженного, между прочим, отпуска. Но мы и не против. Маме нужно

восстанавливать навыки, мне – тренироваться, а папа... Ну, папа просто хотел побыть с родными.

– А вот и я! И со мной кофе! Прошу.

– А нам ты не взяла? – Сабрина недоуменно следила, как пара стаканчиков переключалась из рук в руки.

– Я же говорю, здесь у них сплошная бурда! Такое пить невозможно, и тебе я травиться не дам... Но для гостей мне ничего не жалко, – мило улыбнулась эта веселая женщина... а я, на всякий случай, сосредоточилась на жидкости в стаканах. Животный и растительный яд содержит определенные отголоски. Но напрасно, кофе как кофе... вроде.

– Хе-хе, – такая же улыбка посетила и уста Мисти, – Прямо как Лили. Кхм... Не считите за грубость, но мы даже не знаем вашего имени, а вы уже угощаете нас кофе. Прямо от сердца отрываете, – несмотря на шуточный тон, пробовать напиток девушка не спешила.

– Ой! Совсем забегалась. Вы правы. Меня зовут Лили Юпси, и я мама вот этой вот...

– Мам!

– Я Мисти Ватерфолл, можно просто Мисти...

– Алекс Скар.

– Мисти и Алекс, да? Будем знакомы! Вы, вроде, ровесники Саби?

– Приблизительно... Миссис Юпси, а вы...

– Так! Никаких тут «миссис»! Я хоть и старше вас на добрых двадцать лет, да только тело и разум мои все еще молоды. Так что зовите меня Лили, хорошо?

– Хорошо. Лили, ты ведь тоже псионик? – уточнил я.

– Нет, – удивилась девушка, – У меня никогда не было дара.

– Ты что-то увидел? – насторожилась Сабрина.

– Можно и так сказать... в ней словно смешалась людская и псионическая ауры.

– Последствия долгого воздействия психокинеза, должно быть, – чуть поуспокоилась она, – Психокинез – это раздел псионики по изменению состояния веществ. Из-за того, что мама очень долгое время была подвергнута внешней силе, в ее организме все еще наблюдается ряд отклонений... Собственно, мы потому-то и в больнице.

– Кхм!

– Ну, – смутилась девушка, – и еще потому, что она хотела восстановить свои навыки и поскорее вернуться к работе.

– А ты...

– Когда-то работала старшей сестрой в пятой больнице Саффона... Мне на роду написана карьера в медицине!

- Мама в девичестве Джой.

- Именно, - гордо кивнула темно-рыжая девушка, - Сейчас столько всего изменилось... Так много новых препаратов и оборудования. Вот я здесь всё и изучала. А потом повалили пострадавшие во вчерашнем крушении... Ой! Заболталась я что-то... Извините, мне нужно работать, - девушка уже было развернулась, как резко осеклась, вперив в меня взволнованный взгляд, - Чуть не забыла! Спасибо тебе, Алекс. Огромное тебе спасибо!

Вот здесь я уже был стиснут в объятиях, и даже чмокнут в щеку.

- М-мам!

- Теперь точно всё! Я побежала, - слабо похихикивая, рыжая бестия удалилась от нас всё той же летящей походкой.

- Извините ее... - в первую очередь Сабрина смотрела на Мисти, - Как я и говорила, последствия долгого воздействия психокинеза...

Рыжик же, глядя как недовольно я стираю насыщенно-розовый отпечаток губ с лица, лишь задорно хмыкнула, потянувшись к другой моей щеке.

- Всё в порядке, - подытожила она, - Но раз уж нам пока нельзя отсюда уходить... Да и желания добираться обратно своим ходом у меня нет никакого, то не расскажешь ли ты об этом твоём психокинезе? Или о других направлениях? - было видно, что девушка просто хотела забить голову чем-то сложным, дабы не думать обо всём произошедшем. Ну, или пыталась так меня отвлечь, понимая, что от подобного рассказа я бы никак не отказался.

- Ну... Я могу провести небольшую лекцию, но зачем она тебе? Как тренер, ты и так должна знать особенности и опасности психических покемонов. Хотя бы то, как не провоцировать их на конфликт, и как от них сбежать, в случае чего. Остальное же нужно знать уже тренерам и ловцам психических покемонов. Ну и псионикам, естественно.

- Вот потому мне и интересно... У меня в подчинении есть псидак, и, если честно, я совсем не знаю, как правильно развивать его психические силы.

- Хм-м... псидак... они, как психокинетики, весьма слабы. Лучше развивать ему ментал, а там и с телекинезом проблем не станет.

- А как развивать-то?

- Ну слушай... Менталистика - раздел псионики, отвечающий за взаимодействие разума с разумом. Разделяют три направления такого взаимодействия: своего со своим, своего с чужим, чужого с чужим...

Могу с уверенностью сказать, что отвлечение удалось. Лига, браконьеры, предатели... кому они нужны, когда появляется уникальная возможность получить одни из самых скрытых знаний всего региона. Такие лекции положено вести за закрытыми стенками стадиона Саффрон-сити, огораживаясь от внешнего мира не только дверьми и охраной, но и вполне реальными барьерами. Но вот, Сабрина, совершенно осознанно и добровольно, выдает пусть и не тайную, но весьма специфическую информацию, да посреди самого обычного больничного коридора. И, что греха таить, мне было настолько интересно ее слушать, сопоставляя новые данные с уже имеющейся информацией, что все пережитые за сегодня эмоции как-то сами собой отошли на второй план.

<http://tl.rulate.ru/book/69663/3362098>